

Премьер-министр замер и сбивчиво пробормотал:

— Ну, там... сзади...

— А? — переспросил император. О чем это он?

Премьер-министру ничего не оставалось, кроме как перехватить руку императора, ласкавшую его плечо, и потянуть ее вниз, к сокровенному месту с тыльной стороны.

Рука императора дюйм за дюймом следовала за его движением: от поясицы к слегка округлым ягодицам, затем в ложбинку между ними, пока не остановилась перед самым входом.

Премьер-министр осторожно надавил на указательный палец императора, заставляя его согнуться и неглубоко войти в преддверие отверстия, которое он заранее подготовил и расширил.

Сердца обоих одновременно пустились вскач.

Там, в потаенном месте премьер-министра, было тепло, даже горячо. Вход был совсем узким, а мазь с ароматом сливы мэйхуа, которую он нанес ранее, уже растаяла и медленно вытекала наружу, покрывая пальцы императора влагой.

Хотя плоть императора стала еще горячее и тверже, он растерянно спросил:

— Но разве это место... такое маленькое... разве туда можно?

Мировоззрение императора в этот миг разлетелось вдребезги.

Премьер-министр и представить не мог, что государь окажется настолько несведущ в этих делах.

Впрочем, винить императора было бы несправедливо. Когда главная служанка вручила ему книгу «Сто восемь поз мужской любви», она выразилась весьма туманно, сказав лишь, что этот свиток описывает, как «наилучшим образом позаботиться об императрице».

Из-за этой деликатности у книги даже не было названия, а на иллюстрациях были изображены толпы изящных мужчин и женщин.

Император решил, что это руководство по улаживанию споров в заднем дворце — в народе как раз обожали истории о гаремных склоках. Но он рассудил, что у него не будет целой толпы наложниц, так зачем ему тратить время на подобное чтение?

Это была первая причина.

Вторая же заключалась в том, что император искренне считал себя знатоком. Ему было уже за двадцать, и с самого детства, под влиянием старого императора и кучки его распутных сыновей, он прекрасно знал, как происходит соитие между мужчиной и женщиной.

Но... но у мужчин ведь нет того самого потаенного лона, как же они тогда могут?..

В детстве император был тем еще проказником и однажды случайно забрел в покои благородного супруга Сяо. Когда император и супруг вошли, мальчику пришлось притаиться в деревянном шкафу.

Сквозь узкую щель он наблюдал за тем, что происходило на ложе между старым императором

и Сяо.

Старый император лежал на спине, а супруг Сяо стоял перед ним на коленях, склонившись и заглатывая его плоть.

Маленький принц так перепугался, что задел дверцу шкафа, та скрипнула, и его вытащили за шиворот.

Последовавшее наказание навсегда врезалось ему в память.

С тех пор он пребывал в уверенности, что понимает суть близости между мужчинами: всё ограничивается работой рук и рта, ну, в крайнем случае, можно зажать плоть бедрами. Какие еще могут быть изыски?

Поэтому император не хотел заставлять премьер-министра брать его орган в рот в первую же ночь, решив действовать постепенно: сегодня — руками, завтра — ртом...

И вот теперь его палец, поддавшись нажиму, на небольшую фалангу вошел в это отверстие...

Император не мог поверить своим глазам: здесь даже одному пальцу было тесно, как же он сможет вместить его самого?

Подчиняясь движению премьер-министра, он сам продвинулся глубже. Нежная плоть вокруг тесно обхватила палец. Император занервничал, его дыхание участилось, обжигая шею партнера.

Премьер-министр невольно издал тихий стон, и его ладонь, лежавшая на руке императора, мгновенно сжалась.

Чтобы казаться слабее, он прикусил губу и негромко взмолился:

— Ваше Величество, сегодня подданный уже дважды излился... Можно ли нам продолжить завтра? — в его глазах стоял туман.

«Шепот на подушке» снова возымел действие.

Видя, что лицо его министра побледнело от усталости и лишь покусанные губы алеют, император подавил в себе желание продолжить исследование.

С легким сожалением в голосе он пробормотал:

— Что ж, хорошо.

Он вытащил палец, вошедший лишь на одну фалангу, и послышался едва уловимый звук «чпок». Премьер-министр густо покраснел и плотно сжал бедра.

Император потянул наверх свадебное одеяло, укрывая плечи супруга, и принялся поглаживать его тонкую талию. На три части в нем было удовлетворение, а на остальные семь — предвкушение завтрашних открытий.

Премьер-министр прижался к груди императора и закрыл глаза.

Быть императрицей — дело непростое.

Ладно бы просто усталость, так еще и «заказчик» ничего не смыслит. Хорошо хоть характер у него покладистый: не пытается командовать в тех вопросах, где не разбирается, и прислушивается к советам.

Императору же не было стыдно за свое незнание, скорее им овладело любопытство. Он твердо решил, что завтра обязательно во всем досконально разберется.

К сожалению, на следующий день снова были запланированы ритуальные жертвоприношения на весь день.

Император очень хотел выкроить минутку, чтобы заглянуть в ту книжицу, которую премьер-министр сунул ему утром, но под прицелом сотен глаз он так и не осмелился достать ее прилюдно.

<http://bllate.org/book/17312/1620387>